

Формула социального оптимизма

Уникальный опыт построения государственности,
экономики и общественных отношений

Лев КРИШТАПОВИЧ,
доктор философских
наук, профессор

Борис ЛЕПЕШКО,
доктор исторических
наук, кандидат
философских наук,
профессор

Понятие белорусской социально-экономической и политической модели появилось не сразу. В начале 1990-х, когда речь шла об элементарном выживании нации и государства, когда в магазинах существовал тотальный дефицит, останавливалось производство, а в молодой стране не было даже собственной валюты, теоретизировать о путях развития было недосуг. Власти приходилось принимать зачастую чисто инстинктивные решения, искать пути решения острейших и неотложнейших проблем. Это потом, спустя годы, аналитики стали замечать, что Беларусь развивается не так, как окружающие ее страны постсоветского пространства. Кто-то усмотрел в этом развитии изрядную долю консерватизма, а кто-то – принципиально новый подход к построению государственности, экономики и общественных отношений. И лишь в середине «нулевых», сравнивая объективные результаты функционирования экономик постсоветских стран, специалисты заговорили о феномене – белорусской социально-экономической и политической модели.

ИЛЛЮЗОРНЫЕ НАДЕЖДЫ НА ДВЕ «ВОЛГИ»

При выборе пути, по которому пойдет государство, выработке стратегии развития чрезвычайно важно уметь определить приоритеты и стратегический курс на основе национальных интересов. Всем нам памятен, например, выбор модели развития российскими реформаторами в начале 1990-х годов. Модели, вошедшей в постсоветскую историю под геростратовским наименованием «шоковая терапия». В какой-то мере подобный сценарий социально-экономического и политического развития пытались реализовать и в нашей республике.

Вспомним начало 1990-х годов. Ведь тогда наши граждане не только были обмануты вывесками «приватизации», «рыночных реформ» и «демократии», но и сами обманывались в своих надеждах получить две «Волги» на ваучер и жить, так сказать, на дивиденды, не работая. Но на практике вышло так, как и должно было выйти.

Всякого рода проходимцы, криминальные и антигосударственные элементы, которым не было ходу при советской власти, выползли на свет божий и начали прихватывать общенародную собственность, а облапошенным гражданам оставили, с позволения сказать, рыночные цены и рыночную, то бишь мизерную, зарплату, то есть нищенство и деградацию. Масштабность разрушительных процессов в той или иной мере была характерна для всех постсоветских республик.

Беларусь первая из них опомнилась и остановилась в движении к деградации и катастрофе. Заслуга в этом, бесспорно, нашего белорусского народа, который быстро уловил несправедливый, грабительский характер так называемого «реформаторства». То, что наши граждане в конечном счете быстро избавились от иллюзорных надежд на две «Волги» и не клюнули на дальнейшие приманки политических шарлатанов, обусловлено высоким интеллектуальным потенциалом белорусского общества. Как известно, экономика Беларуси на 80 % была

БЕЛОРУССКАЯ
МОДЕЛЬ
РАЗВИТИЯ

ориентирована на союзный и мировой рынки. На белорусских предприятиях концентрировалась высококвалифицированная рабочая сила, по своему содержанию ничем не уступающая или, по крайней мере, приближающаяся к интеллектуальному труду. Поэтому низкопробная демагогия так называемых «реформаторов» о невмешательстве государства в хозяйственную жизнь, реструктуризации промышленности и фермеризации сельского хозяйства не могла надолго увлечь белорусов. Наши в массе своей высокообразованные люди быстро раскусили неграмотность и несостоятельность подобных рассуждений и программ реформирования.

ПОВОРОТНЫЙ ПУНКТ В ЖИЗНИ СТРАНЫ

Именно высокий интеллектуальный фон белорусского общества был в основе прихода Александра Лукашенко к власти, его победы на президентских выборах 1994 года. Белорусский лидер адекватно реагировал на общественные настроения, прекрасно сознавая, что без поддержки и доверия народа никакая власть долго не удержится. В результате произошло резонансное наложение интеллектуального и нравственного потенциала белорусского народа на социально справедливую политику Президента Александра Лукашенко, что сразу же стабилизировало и оптимизировало социально-политическую ситуацию в стране. Началось восстановление социально-нравственной системы ценностей нашего общества, был возвращен утраченный смысл жизни. Этот смысл выражался в должном и безусловном уважении к своей истории, так сказать, к своим алтарям и очагам.

Таким образом, середина 90-х годов XX века образует поворотный пункт в истории постсоветского развития Беларуси. Даже оппозиционные аналитики вынуждены были признать, что президентские выборы 1994 года и майский референдум 1995 года были «рубежом, положившим начало смене государственной идеологии».

В самом деле, вместо идеологии межнациональной вражды и антинародной приватизации, которую навязывали псевдодемократы белорусскому народу, восставливалась идеология социальной спра-

ведливости и межнационального согласия. На примере исторического опыта середины 1990-х годов следует подчеркнуть, что так называемая политика «национально-демократического возрождения» Беларуси, проводимая бэнээфовцами и прозападными либералами, на самом деле была политикой антидемократической и антибелорусской. Ведь очевидно, что это «национально-демократическое возрождение» было привнесено в Беларусь извне.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ

Идеология белорусской модели опирается на многовековой опыт историко-культурного развития белорусского народа в рамках восточнославянского цивилизационного пространства. Построенные в середине XI века Софийские соборы в Полоцке, Новгороде, Киеве символизировали собой единство восточнославянской цивилизации, общность традиций, веры, культуры и исторической судьбы.

ОБ АВТОРАХ

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич.

Родился в 1949 году в д. Пекалин Смолевичского района Минской области. В 1976 году окончил исторический факультет БГУ. С 2008 года – заместитель директора Информационно-аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь. Доктор философских наук (1998), профессор (2005). Автор около 200 научных публикаций, в том числе 3 монографий. Сфера научных интересов: социально-политические процессы в современном мире, вопросы национально-государственного развития Беларуси.

ЛЕПЕШКО Борис Михайлович.

Родился в 1955 году в городе Волковыске Гродненской области. В 1978 году окончил Гродненский университет имени Я. Купалы. Работал заведующим орготделом Гродненского горкома ЛКСМБ (1978–1980). В 1983–1985 годах – доцент Брестского строительного института. С 1985 по 1991 год – лектор Брестского горкома КПБ, инструктор, заместитель заведующего отделом, заведующий идеологическим отделом Брестского обкома КПБ. С 1991 по 1995 год – доцент Брестского госуниверситета имени Пушкина. В 1995–2000 годах – председатель совета по делам религий и национальностей Брестского облисполкома, в 2000–2005 годах – декан юридического факультета, в 2005–2007 годах – первый проректор Брестского госуниверситета имени Пушкина. С 2007 года – профессор БрГУ имени Пушкина, профессор Опольского университета (Польша). Кандидат философских наук (1983), доктор исторических наук (2000), профессор философии (2001). Автор свыше 350 научных, литературных работ, статей. Среди них монографии, сборники публицистических работ, эссе, повести, статьи. Сфера научных интересов: логика, философия истории, методология познания.

Вхождение белорусских земель в состав Великого княжества Литовского существенно повлияло не только на этническую консолидацию, но и на развитие духовной культуры белорусского народа. Обусловлено это было тем, что восточнославянские земли в составе ВКЛ с латинской точки зрения занимали положение завоеванных провинций.

Правящие классы Польши и Литвы, руководствовавшиеся не национальными, а узкоэгоистическими интересами, вступили на путь латинизации белорусских земель. Польский король Ягайло издал постановление о запрещении католикам вступать в брак с православными обоего пола, «пока наперед русин или русинка не признают покорности римской церкви». В случае нарушения этого постановления повелевалось принуждать к принятию католической веры телесными наказаниями того из супругов, который исповедовал православие.

В XVII–XVIII веках (период вхождения Беларуси в состав Речи Посполитой) для белорусской культуры была свойственна дихотомичность. Высший слой пользовался польским языком и развивал свою культуру посредством денационализации и полонизации. Одновременно в низших слоях (крестьянство, мещанство, православное духовенство) развивалась народная культура, стержень которой составляли белорусский язык, фольклор, ремесло и декоративно-прикладное искусство. Возникший в результате Реформации протестантизм, который обеспечивал психологическую мотивировку, адекватную духу наживы, затронул лишь высшие денационализированные слои общества.

В то же время, несмотря на неблагоприятные условия, все эти годы продолжалось строительство восточнославянской цивилизации. Совместное участие белорусов и великороссов в строительстве восточнославянской цивилизации происходило в религиозно-церковной и национально-культурной сферах общества. Общеизвестно, что преподаватель Полоцкой братской школы Симеон Полоцкий одновременно был выдающимся белорусским и русским общественно-политическим и церковным деятелем. Переехав в 1664 году из Полоцка в Москву, Симеон Полоцкий стал одним из виднейших сподвижников царя Алексея

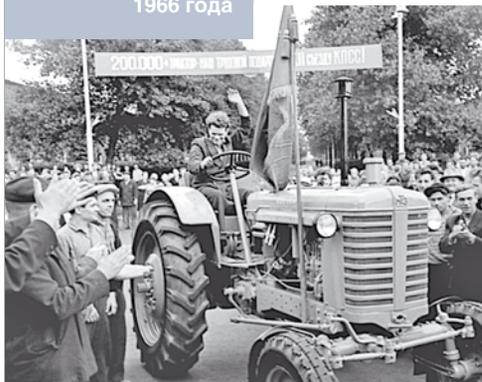
Михайловича. Белорусский просветитель был не только воспитателем детей московского государя, но и активным инициатором создания Славяно-греко-латинской академии в Москве по образцу Киевской академии. Симеон Полоцкий стоит у истоков формирования русской поэзии и русского театрального искусства. Большую помощь Симеон Полоцкий оказал Алексею Михайловичу на церковном поприще. Он, в частности, поддержал русского царя в его религиозно-политической борьбе с патриархом Никоном.

В общем, не подлежит никакому сомнению самое деятельное участие всех представителей восточнославянской народности в созидании своего общего Отечества. Иногда даже затруднительно определить, кто больше положил сил на восточнославянский алтарь: полочанин Франциск Скорина или москвит Иван Федоров, подолянин Мелетий Смотрицкий или холмогорец Михаил Ломоносов, киевлянин Феофан Прокопович или псковитянин Василий Татищев, белорус Михаил Коялович или великоросс Сергей Соловьев? Видимо, в истории нельзя сказать, кто больше. Правильнее – кто дольше. Кроме того, не будем забывать, что главную роль в строительстве восточнославянской цивилизации играли не отдельные выдающиеся личности, а сами наши братские народы.

Именно находясь в лоне своей родной цивилизации, белорусский народ укрепил свой национальный генетический код, избежал грозящей денационализации и тем самым сохранил предпосылки для последующего национального возрождения. Что и произошло в советское время.

На советской основе белорусский народ создал свою государственность, на нашей земле произошел невиданный расцвет промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры. Как справедливо указывал Президент Александр Лукашенко, «именно с этого момента – с образования в составе СССР Белорусской Советской Социалистической Республики (да мы и учредителями

Митинг, посвященный выпуску 200-тысячного трактора МТЗ. Минск, июнь 1966 года

Советского Союза были) начинается наша государственность. Давайте честно скажем, что эти годы, проведенные в составе Союза, нам очень ценны. Они нам дали столько, сколько не мог дать до этого ни один период существования белорусских земель в составе того или иного государства».

Исторический аспект очень важен для понимания сущности белорусской модели, которая не сводится к абстрактной экстраполяции социально-экономических и политических преобразований в других странах, а предполагает адаптацию зарубежного опыта реформирования применительно к белорусским условиям. «Тот путь, – подчеркивал Александр Лукашенко, – мы создавали вместе, не я один. Жизнь его создавала. И мы спокойно, «памяркоўна», по-белорусски, выходили из той ситуации, в которой оказались в середине 90-х годов».

Поэтому белорусскую модель нельзя формально отождествлять ни с западноевропейской моделью, ни с опытом США, ни с преобразованиями в постсоветских республиках. В каком-то смысле можно говорить о близости основных принципов реформирования в Беларуси и КНР, что проявляется в таких особенностях, как регулирующая роль государства, эволюционность преобразований, создание сильной государственной власти, ориентация реформ на широкие слои населения, уважительное отношение к историческому прошлому страны. В то же время даже опыт китайской модели развития нельзя автоматически использовать в Беларуси, поскольку экономически, демографически, геополитически КНР и Беларусь находятся в разных условиях, обладают разными потенциалами.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ БЕЛОРУССКОЙ МОДЕЛИ

Если в самом общем виде охарактеризовать белорусскую модель, то ее атрибутивным признаком является историческая связь времен. Белорусская модель основывается на уважении к своей истории, прежде всего, к советской. В Беларуси не разорвали историческую связь времен и тем самым не было разрушено белорусское государство. Зато были созданы условия

для последующего развития страны. «Прошлое, – как подчеркивал Гегель, – не подвергается абстрактному отрицанию, а лишь снимается и, следовательно, вместе с тем сохраняется». В этом заключается коренное отличие белорусской модели от модели российской, которая как раз создавалась на основе разрыва, абсолютного отрицания советской эпохи.

В фундаменте российской модели, да и моделей других постсоветских республик, лежала так называемая «диссидентствующая», «правозащитная» идеология, которая по существу своему ничего общего не имела с защитой прав и свобод российских граждан, а была своим острием направлена на разрушение российского государства на основе отрицания советской истории. Объективно такая модель была антироссийской. Дело в том, что так называемый «диссидент», «правозащитник» по своей политической природе – разрушитель национальной государственности и национальной системы ценностей. Его кумир – доллар, мамона. Он одинаково не приемлет ни прошлого советского, ни современного российского государства. Думать, что среди этих «диссидентов» можно найти конструктивистов, национальных политиков и мыслителей – верх политической наивности. Необходимо понимать, что все негативные проблемы современной России (олигархизм, коррупция, преступность, сепаратизм, демографический кризис) – производное от «диссидентствующей» идеологии, которая если и не является доминирующей в настоящее время, то все-таки остается достаточно влиятельной в политической и информационной системе страны. И до тех пор, пока так называемые «диссиденты» и «правозащитники» будут идеологически господствовать в структурах общественных организаций, средствах массовой информации государства, Россия будет сохранять негативную траекторию движения. И лишь только включение советского периода, как высшего этапа ее развития, в российскую историю положит начало восстановлению исторической связи времен, экономическому, политическому и нравственному оздоровлению страны.

Таким образом, за годы созидательной практики сложилась белорусская модель

развития, которая характеризуется следующими чертами.

Во-первых, для белорусской модели характерна эффективная государственная власть. Именно эффективная государственная власть позволила остановить разрушение экономики и социальной сферы, обнищание населения, деградацию науки и культуры.

Во-вторых, принципиальной является активная роль государства в совершенствовании экономики с целью ее постепенной интеграции в мирохозяйственную систему. Белорусская модель развития в области экономики базируется не на противопоставлении частного и государственного секторов, а на их параллельном и взаимодополняющем развитии.

В-третьих, характерный признак белорусской модели развития – сильная социальная политика. Это означает сопряжение социальной ориентации экономики с повышением эффективности ее инвестиций в развитие человеческого потенциала. Программы государства в области образования, здравоохранения, охраны материнства и детства, защиты пожилого населения, развития физкультуры и спорта составляют социальный смысл белорусской модели.

В-четвертых, особенностью белорусской модели является ориентация на интеграцию и строительство Союзного государства Беларуси и России. Это обусловлено объективными экономическими и историческими обстоятельствами. На долю России приходится половина внешнеторгового оборота Республики Беларусь. Союз с Россией – это основа экономической, социальной и политической устойчивости нашей страны. Кроме того, решающим фактором белорусско-российской интеграции является цивилизационное единство и ментальное родство белорусов и русских. Вот почему кто ни пытался вбить клин в белорусско-российские отношения, ни у кого это не получается.

Студент БГУ Дмитрий Шахно, завоевавший золотую медаль Международной Менделеевской олимпиады школьников по химии, – лауреат премии специального фонда Президента по социальной поддержке одаренных учащихся и студентов

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ДЕМОКРАТИИ

Определенные политические группы в Беларуси любят рассуждать о демократии и правах человека. Причем в их трактовке под демократией и правами человека понимается лишь западная форма демократии. Следует отметить, что частенько и более широкая публика, причисляющая себя к интеллигенции, принимает без особых сомнений тезис о демократическом характере западного общества. На этом вольном или невольном психологическом заблуждении и паразитируют современные политические догматики, доказывающие, что исторический прогресс сводится к заимствованию исключительно западной парадигмы движения. Но в том-то и дело, что подобный вектор развития сегодня абсолютно бесперспективный и бессмысленный.

Почему? Потому, что демократия в западной упаковке ограничивается лишь западными странами и ее невозможно экстраполировать на незападную часть мирового сообщества именно по причине отсутствия тех условий, которые обусловили становление институтов западного общества. То, что сегодня на Западе в какой-то степени является демократическим, обусловлено историческими факторами развития западной цивилизации, обустроивавшей свое благополучие в значительной степени за счет эксплуатации других народов. Доказательство очевидно: колониализм и работорговля остались в прошлом, а всевозможные дискриминации – в настоящем. Общеизвестно, без этих несправедливостей не было бы современной Великобритании, Франции, Голландии, Бельгии, США и всей западной цивилизации. Как справедливо отмечал известный американский политолог С. Хантингтон, то, что Западу кажется универсализмом, остальному миру представляется просто империализмом и неоколониализмом.

Следовательно, более или менее демократические условия жизни западного общества – это примерно такие же условия, которые были характерны для жизни феодалов, помещиков. Ведь в кругу себе подобных помещики тоже были демократами. Они исповедовали принципы чести, достоинства, равенства, свободы и в каком-то смысле даже братства – как пример мож-

но привести рыцарские ордены. Западная буржуазия в плане демократии ничего нового не придумала. Она лишь расширила границы образа жизни феодалов на более широкие слои общества, отменив сословные привилегии и установив равенство перед законом, но за счет расширения масштабов самой несправедливости. Если раньше эксплуатация ограничивалась областью феодально зависимых крестьян в самой Европе, то впоследствии в ее орбиту были включены народы других континентов. Вот, по большому счету, и вся демократия!

Поэтому, когда нас убеждают, что на Западе озабочены только тем, чтобы побыстрее сделать постсоветские республики демократическими и процветающими, а для этого, дескать, надо поскорее принять западные рекомендации реформирования нашей жизни, то это означает только одно: нам предлагают сварить кашу из одного топора. Не имея тех исторических, экономических, финансовых, торговых условий, благодаря которым и сложился современный тип западной экономической и политической жизни, мы никогда не создадим подобного социально-экономического и политического устройства. А простой перенос на нашу почву западных институтов будет вести не к демократии и процветанию, а к олигархии и деградации.

В свое время среди крестьян были тоже «мыслители», убеждавшие, что они могут жить, как дворяне, не меняя условий взаимоотношений со своими благородными «благодетелями». Таких «идеологов» культурной жизни в народе метко окрестили холуями. Точно такими же идеологическими приспешниками Запада являются сегодняшние «демократические» и «либеральные» партии Беларуси, которые живописуют демократический характер западной экономической и политической системы.

Демократия – это определенная форма государства. Для белорусской модели демократии характерно наличие сильной государственной власти. Это обусловлено структурой белорусской экономики. Проблема заключается в том, что наши экономические гиганты (МАЗ, МТЗ, БелАЗ и другие) были и остаются связанными не только с внутренним рынком, но во многом и с мировым. Наша экономика в лице этих предприятий по существу свое-

му была государствообразующей. Поэтому полная приватизация таких предприятий объективно означала бы приватизацию самого государства, то есть приватизацию демократии. Такая политика вела бы к его разрушению, к превращению демократии в демократию для приватизаторов, или олигархию. В Беларуси мы не могли пойти по линии таких реформ, которые привели бы не только к разрушению экономической системы, но и к ликвидации самого белорусского государства. А это привело бы к разрушению всей системы жизнедеятельности белорусского общества.

В вопросе о сущности демократии важно понять важнейший принцип: демократия – это не товар, который можно импортировать.

Необходимо понимать, что реальная демократия реализуется в соответствии с принципом «один человек – один голос», в рыночной же экономике господствует правило «одна акция – один голос». Вот почему нельзя принципы рыночной экономики напрямую

экстраполировать на сферу политики, государственного управления. В противном случае мы получим не демократию, а плутократию. Совершенно прав американский профессор Ч. Линдблом, который в книге «Политика и рынок» констатирует, что «капитализм является сегодня преградой на пути более полного развития демократии, поскольку представляет собой систему неравенства в распределении власти». Иными словами, Запад вовсе не обладает монополией на демократию или терпимость.

Еще одна проблема, связанная с демократией, это влияние денег на политику. Сегодня мировая политология ставит вопрос о необходимости законодательного разграничения сферы бизнеса и сферы политической деятельности. Как отмечается в докладах Программы развития ООН, «наиболее эффективным – и радикальным – шагом для корпораций был бы полный отказ от участия в политике. По всей вероятности, это потребует принятия соответствующего закона, поскольку все предприниматели должны будут сделать это одновременно».

Заседание
Палаты представи-
телей Националь-
ного собрания
Республики
Беларусь.
Сентябрь 2010 года

Белорусская модель демократии не застыла на месте, а находится в развитии. Сегодня мы ведем речь о новом этапе демократизации белорусской политической системы, построении государства для народа. Государство для народа основывается на исторической связи времен, то есть гармоничном сочетании традиций и новаций, оно заботится не только о сегодняшних, но и будущих поколениях. По крайней мере, государство для народа должно сохранить для будущего поколения те же материальные и ценностные параметры, которые имеет нынешнее поколение. Тем самым в комплексе признаков, характеризующих государство для народа, белорусскую модель демократии, включаются не только экономические, политические и социальные индикаторы, но также экологические и, что весьма принципиально, духовно-нравственные, смысловые (идеологические) принципы.

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Какие основные направления деятельности поставлены сегодня во главу угла и что нового появляется в концепте «белорусская модель»? Первоначально необходимо констатировать, что модель обрела черты устойчивости, доказала свою жизнеспособность, а потому наполняется все новым и новым содержанием. Скажем, речь идет о выходе на новый, более высокий уровень экономического строительства. Основное место сегодня должен занять субъект хозяйствования – именно так ставит вопрос глава государства. Субъект, характеристиками которого становятся такие качества, как надежность, инициативность, ответственность за состояние соответствующей отрасли и работающих там людей.

Создаются такие условия функционирования, когда каждый субъект хозяйствования может и должен получать как можно больше прибыли, обогащая тем самым своих работников и государство. Понятно, что здесь процесс обоюдovýгодный: государство создает равные условия для всех, но надеется получить соответствующую отдачу в виде налогов. Причем налоговая система находится в процессе совершенствования, задача здесь поставлена предельно ясная и прозрачная: она, эта система, должна быть

не обременительной для нашей экономики по всем параметрам (и по количеству применяемых налогов, уровню их ставок, и в части осуществления финансовых процедур, организации отчетности).

Определены и иные приоритеты социально-экономического развития. Это развитие здравоохранения, активизация инновационной и инвестиционной деятельности, наращивание экспорта товаров и услуг, дальнейшее развитие жилищного строительства и развитие агропромышленного сектора.

Существенным фактором, прямо повлиявшим на практическую реализацию планов социально-экономического развития страны, стал мировой финансовый и экономический кризис, разразившийся в 2008 году. Спад производства, сокращение рабочих

мест, разорение предприятий и банков, ипотечный кризис, «закупорка» финансовых артерий, паника на биржах – все эти проявления накопившихся в мировом хозяйстве проблем, конечно же, не могли не затронуть нашу страну. В каком-то смысле можно утверждать, что мировой кризис совпал со стремлением руководства страны осуществить ряд мер принципиально нового для экономики страны характера. В лексиконе политиков, экономистов появилось понятие «либерализация» и комплекс мер, которые стоят за ним.

Что сегодня понимается под либерализацией? Разумеется, не та памятная либерализация, которая характеризовалась экономическим хаосом и политическим беспределом, разгулом преступности, повсеместной коррупцией, отсутствием элементарного социального порядка, общественной и личной безопасности. Такая либерализация ничего общего не имеет с сегодняшней либерализацией. Либерализация неотделима от порядка – так ставит этот вопрос глава государства.

Говоря о сегодняшней либерализации, важно понимать, что в непростых условиях необходимо принятие оперативных, порой точечных решений. Оперативность, конечно, не самоцель. Это одно из средств быстрого реагирования на возникающие в экономике

Подготовка техники Могилевского автозавода к отправке в Венесуэлу

проблемы и поиска способов их решения. Это касается и сферы законодательной деятельности, которая реально должна адресоваться всему белорусскому обществу. В этом принципиальное отличие сегодняшней либерализации от так называемой либерализации начала 90-х годов, которая как раз была ориентирована на удовлетворение интересов узких элитарных слоев общества, а потому неслучайно воспринималась в обществе как антинародная.

Нынешние решения, которые лежат в либеральной плоскости, рассчитаны не на элиту, не на тот или иной профессиональный или социальный слой, а на все общество в целом. Мы не доктринеры, а поэтому проблемы не абсолютизируем, не затушевываем, а вскрываем, анализируем и решаем.

Важным моментом современной либерализации является социальный оптимизм. В этом также ее принципиальное отличие от либерализации начала 1990-х годов, которая ухудшала психологическое самочувствие людей и усиливала социальный пессимизм в обществе. Мы отказываемся признавать неизбежность депрессии. Наша либерализация в этом смысле – акт веры в действие, принятие решительных мер по противодействию кризисным явлениям.

Опираясь на народные настроения, власть ориентируется на большинство граждан, на все социальные группы. Руководство страны не следует бездумно абстрактным экономическим доктринам. Если, например, увидели, что где-то либерализация угрожает порядку и возвращает нас в положение 90-х годов, то, вне всякого сомнения, такой либеральный подход необходимо отбрасывать и предлагать другие меры, связанные с усилением роли государства в регулировании экономических процессов.

Вот о чем идет речь, когда мы говорим о либерализации экономической системы. Это означает, что в новых условиях надо использовать те экономические и финансовые инструменты, которые могли бы обеспечить успех в построении социально ориентированной рыночной экономики.

Сбор подписей для выдвижения кандидатов в президенты страны. Минск, октябрь 2010 года.

Поэтому говорить о некоем изменении стратегии нашего развития, об отказе от белорусской модели не приходится. Это касается и приватизации, и борьбы с коррупцией, и отношения к государственным и частным предприятиям. Очевидно, что в современных условиях необходимо принимать своевременные меры, которые бы максимально стимулировали развитие нашей экономики, интересы экспортеров, производителей.

Нынешний год, завершающий Программу социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006–2010 годы, объявлен Годом качества. Что это означает? А то, что основным ориентиром для нас должно стать качество, имеющее три тесно связанные друг с другом стороны: качество производимых товаров и услуг, качество управления и, главное, качество жизни наших людей.

Для нашей страны вопросы обеспечения качества всегда были в ряду приоритетных. Особую актуальность они приобретают в условиях выхода из мирового кризиса. Следует понять – преодоление последствий кризиса никоим образом не должно восприниматься как возвращение к предкризисной экономике. Простое возвращение к докризисному положению неизбежно приведет к управленческому провалу, к тому, что все наши инвестиции окажутся потерянными или истраченными напрасно. Выход из кризиса нельзя рассматривать как традиционный вариант линейного развития – дескать, сегодня сделали отступление, а завтра перейдем в наступление и опять вернемся на старые позиции. В том-то и дело, что нельзя вернуться на старые позиции, поскольку этих позиций уже нет, мир сегодня существенно изменился. И поэтому, чтобы сохранить свое достойное место в этом меняющемся мире, мы сегодня должны работать гораздо эффективнее, чем раньше. Вот откуда объективно и проистекает императив качества во всей нашей государственной работе. Как отметил Президент Александр Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь 20 апреля 2010 года, «из кризиса Беларусь должна выйти более современной и готовой к жесткой конкуренции в условиях не докризисного, а уже послекризисного мира». ■